

— А затем? — Вэнь Цзин видимо витал в облаках.

— Лу шизу был обеспокоен и встревожен тем, что шифу сбился с праведного пути. Он долго разговаривал с ним всю ночь и, наконец, убедил его вернуться на правильный путь

Слушая это Вэнь Цзин опять ощутил некоторые грубые несостыковки, и нахмурившись он все же спросил:

— И, что потом?

— Потом шифу написал письмо, сообщив Фу Сю, что он одолел демона в своем сердце, и ему больше не нужно практиковать демоническую технику, и поскольку пути демонов и познающих Дао несовместимы, в будущем они не будут пересекаться друг с другом, поэтому им лучше не знать друг друга.

— А дальше?

— Он сказал ему, что он надеется на то, что тот все же сдержит свое слово и что вода из колодца никогда не нарушит речную воду. В то время влияние Фу Сю было еще незначительным, и он не смел запугивать кого-то из Секты Меча Цин Сюй. Шифу подумал, что этот вопрос окончен, и желая улучшить свое совершенствование решил практиковать усерднее, поэтому в соответствии с указаниями Лу шизу он отправился в культивирование за закрытыми дверьми.

— И каким образом тот умер? — это должно быть ключ!

— Смерть Лу шизу была немного особенной. И за исключением шифу, посторонние знают только то, что его убило демонический откат, но деталей они не знали. После того, как Лу Шизу узнал о своем демоническом откате и зная, что никто в мире не может спасти его, заперся в своих покоях более чем на три месяца, записав весь процесс до последней капли на нефритовую табличку. Его тело обнаружил шифу, к тому времени его божественный дух (духовное начало) уже исчезли, и осталась лишь гниющее бречное тело. Тогда же он прочел о методе его смерти и узнал, что это был Кровавый Флаг Фу Сю.

— Так Лу шизу был убит Фу Сю!

— Да, так думает шифу.

— Как Кровавый Флаг убивает людей?

— Это похоже на метод смерти у учеников некоторых великих сект в последние годы. На теле появляются маленькие ранки, которые непрестанно сочатся кровью, от них человек умирает от обескровливания.

— Так причиной смертей в последние годы был Кровавый Флаг? — внезапно посетила догадка Вэнь Цзина. — Виновный в этом Фу Сю?

— Просто выслушай меня.

— Ладно.

— Шифу похоронил Лу шизу на задней горе в уединенном месте, и оставался там всю ночь. Взяв свой меч он отправился на поиски Фу Сю ради мести. Он обыскал несколько мест, где Фу Сю был замечен. Но тот оказался убитым на шаг раньше, его тело умерло только день или два до того как он нашел его, а Кровавый Флаг исчез

— ...

— После этого произошла резня во Дворце Хэн Ян.

— На самом деле это ... шифу?

— Фу Сю умер, сердце шифу было полно ненависти, которая не имела выхода. Каждый раз, когда он вспоминал, что смерть Лу шизу была по его вине, появлялись признаки отклонения ци. Однако Лу Шизу оставил после себя наказ, попросив позаботиться о Пике Хуэй Ши. Шифу не смел ослушаться приказа наставника, поэтому он унаследовал положение мастера пика.

— Лу шизу, заставил его заботиться о Пике Хуэй Ши, но так же позволил ему чем то заняться, не увлекаясь бесплодными чаяниями. И шифу, все эти годы практиковал в за закрытыми дверьми, все для...

— После смерти Лу шизу, демон сердца шифу снова стал давать о себе знать, и он стал часто уходить в закрытое культивирование. Его демон сердца все еще менее силен, чем мой, лишь причиняет ему боль и навязывает ему регулирование через подавление, так прошли... не один десяток лет.

Он испытывал в своем сердце чувство вины. Согласно его нравственной репутации "Несчастье, постигшее мир, должно быть устранено." Если бы не послушание наказу Лу Чжэня, он бы точно свел счеты с жизнью.

Вэнь Цзин на мгновение задумался, глядя на Цзюнь ЯньЧжи:

— Получается, тем кто убил Фу Сю и забрал Кровавый Флаг был Си Фан?

— Вероятнее всего.

— Мы немедленно отправимся на Пик Хуэй Ши, и сообщим об этом шифу.

Вэнь Цзин взял Цзюнь ЯньЧжи за руку, но тот не двигался, стоя на одном месте как валун, и независимо от того, как тот его ни тянул он не шевелился.

— Что с тобой? — с сомнением спросил он.

В молчании Цзюнь ЯньЧжи склонил голову, и затем сказал:

— ... Идем, увидишься со своими братьями.

Вэнь Цзин открыл рот.

Что еще за "со своими братьями"?

В это время множества важных и срочных дел, он не хотел начинать споры, да еще и на подобную тему. Вэнь Цзин знал, что лучше ни о чем не спрашивать, иначе не будет ничего хорошего, только прошептал:

— Они и твои братья.

— ... Я вернусь туда, только ради тебя, — прошептал Цзюнь ЯньЧжи, схватив его за руку.

— ...

Используя технику невидимости и на большой скорости полетели к Пику Хуэй Ши. Теперь, когда они узнали, о том, что человек за кулисами это Си Фан, им необходимо найти Дуань Сюаня.

Полет быстрее ветра—!

Когда они прибыли к Пику Хуэй Ши на всех парах, наступило раннее утро.

Небо было сумеречным, а между гор шел морозящий дождь, все было мокрым.

Они летели над Пиком Хуэй Ши, но не было видно ни души.

— Почему же никого нет? — задался вопросом удивленный Вэнь Цзин.

— Если подумать, то сегодня день, когда ты, три года назад, попал в Башню Чжусянь, — немного подумав, сказал Цзюнь ЯньЧжи.

— ... Сегодня годовщина моей смерти? — потерял он дар речи.

— В этот момент они должны быть перед твоей могилой ... скорбеть, — непонятно о чем думал Цзюнь ЯньЧжи, но лицо у него перекошило.

— Как совпало то. Пойдем увидимся с ними. Где моя могила?

— Ты собираешься встретиться с ними прямо сейчас? — спросил тот, и задумался, пожевав губами. — Пусть будет так... Это срочно и у меня нет времени их подготовить.

— Идем!

Вэнь Цзин очень хотел увидеть своих братьев, и он не мог не волноваться по этому поводу. Когда он в последний раз видел Лю ЦяньМо и Хэ Лина, то не осмелился появиться перед ними, на этот раз он вернулся воссоединившимся с Цзюнь ЯньЧжи, и он очень радовался этому.

Они летели вдоль Горного Хребта Сюнь Ян, и Цзюнь ЯньЧжи двигался впереди него. Зеленый бамбук покачивался на ветру с мокрых листьев стекала вода.

Пройдя несколько десятков чжанов, бамбуковый лес постепенно поредел, и неподалеку раздался наполненный болью голос Лю ЦяньМо:

— Глупого мальчика уже три года нет, что еще сказать?

Все некоторое время молчали, а затем Гуй СиньБи сказал:

— Этот глупыш всегда только на Цзюнь шисюна и смотрел, интересно, что он о нас думал?

Его прервал голос со следами недовольства, принадлежавший Мо ШаоЯню:

— Ты об этом каждый год говоришь, больше не о чем болтать? Цзин шиди был готов...

— Ты не можешь о чем-нибудь хорошем говорить? — сразу напустились на того остальные.

— Если не отзываешься о нем хорошо, то просто молчи!

— Если бы Цзин шиди был здесь, он бы не пришел только из-за тебя!

Губы Вэнь Цзина дрожали, и убрав технику невидимости, он открыл рот, но голос немного охрип и дрожал:

— Братя, я хочу вас видеть... как бы я мог не хотеть вас видеть...

Хэ Лин обернулся на его голос, и сначала побледнел, а затем на лице у него появился след на румянец.

Шум толпы сразу же стих.

Они неповоротливо оглядывались, с бледностью до синевы, неспособные вымолвить ни слова.

Цзюнь ЯньЧжи опустил глаза и медленно снял свою технику невидимости, показывая темперамент, походивший на недосыгаемую высь, и заговорил:

— Старший шисюн, второй шисюн, я вернулся.

Тела Ли Шу и Мо ШаоЯня задрожали.

Гу ЦзиньПин вдруг закричал:

— Цзю-Цзюнь шисюн, что случилось? Какие новые трюки ты собираешься вытворить в этом году?

Гу СиньБи показывает такое страшное выражение лица, да оно просто убийственное!

<http://bllate.org/book/15017/1327332>